Nakanune

НАКАНУНЕ

Nakanune

II-й год изд.
№ 318

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА
под редакцией коллегии:
Б. В. Дюшен, Г. Л. Кирдецова (глав. ред.), С. С. Лукьянова, П. А. Садыкера и С. С. Чахотина.

Среда
25 апреля 1923

Адрес Редакции и Главной Конторы: BERLIN SW 19, Beuthstr. 8.
Телефон: Редакции Zentrum 856. Главной Конторы 765. 6, 7, 8, 770
Tel.-Adr.: „Nakanune Berlin". Прием по делам Редакции от 2 до 4 ч.
Postscheckkonto: NW 96634. Bankkonto: Disconto-Ges., Leipzigerstr. 66
Об'явления прин. конт. Строка миллиметра или занимаемое место для Германии 250 мар. Ширина строки одна двенадцатая часть стран. Об'явления: врач. пр. пс. повер., инсп. труда, розыски 150 мар. Строка об'явл. в тексте - 1600 мар. При повторн. об'явлениях — скидка. Для пр. стран — цена по особому тарифу. В России: Отделение Главной Конторы газ. „Накануне" для приема подписки, об'явлений, розничной продажи и вкладчиков в провинцию МОСКВА, Гнездниковский пер., № 10 (угол Тверской).

Russische Tageszeitung
Russian daily paper
Quotidien russe

ЦЕНА PREIS 250 марок Mark

Полная цена на март для Германии, Австрии и Венгрии—5000 г. м. в мес. банк. 5000 г. м Франции, Бельгии и Люксембурга, Испании, Греции, Турции и Палестины - 8 ф. фр. в мес., 23 ф. фр. за 3 мес. Голландии 1½ гульд в мес., 4 гульд за 3 мес Великобритании — 3 шилл. в мес., 8 шилл. за 3 мес Америк. сш. ½ долл. в мес., 1 долл. за 3 мес. Швейцарии—4 шв. фр. в мес. 11 шв. фр. за 3 мес. Скандинавских стран—3 кр. в мес., 8 кр. за 3 мес. Италии—10 лир в мес., 27 лир за 3 мес. Чехо-Словакии—16 чеш. кр. в мес., 45 ч. кр. за 3 мес. в Финляндии—16 ф. м. в мес., 45 ф. м. за 3 мес. Эстонии—120 эст. м. в мес. Латвии—100. л. руб. в мес. Литвы—4 литы в мес. Польши — 8500 г. м. в мес. Болгарии — 40 лев в мес. Югославии—25 динар. в мес. Румынии - 40 лей в мес. России—15000 г. м. в мес. Японии —1½ иены в мес., 4 иены за 3 мес.—Подписка принимается во всех почт. учрежд. Германии и в Главной Конторе. Контора открыта от 9 ч. до 4 ч.

Потуги соглашения.

Пуанкарэ в новой речи подчеркнул, что не откажется от политики твердости. Речью Керзона в Париже не довольны. Подписано русско-датское соглашение.

Новая речь Пуанкарэ в Бар ле Дюке.

Парин, 23 апреля. (Вольф.)

Сегодня открылась сессия центральных советов во Франции. Председательствовавший в центральном совете мозельского департамента в Бар ле Дюк премьер Пуанкарэ, открывая сессию, произнес речь, в которой об'явил себя сторонником республиканской свободы, подчеркнув, что чиновники должны быть первыми слугами государства, а префекты справедливыми и беспристрастными администраторами. Имеющееся в парламенте значительное республиканское большинство преисполнено решимости отклонить всякий прямой или косвенный компромисс с революционерами, изобретающими хитроумные проекты. Попытки последних соорудить мост между коммунизмом и коллективизмом и свободными учреждениями Франции не учли огромной дистанции, разделяющей эти берега. И если они не откажутся от подобной деятельности, они неизбежно свалятся в пропасть. Он, Пуанкарэ, республиканец и демократ всеми своими фибрами. Обратившись к вопросам внешней политики, Пуанкарэ заметил, что общий интерес союзников заключается в том, чтобы заставить Германию признать, наконец, свою ответственность и соблюдать свои обязательства, а также обеспечить полное восстановление нанесенных Франции убытков, что является необходимой предпосылкой быстрого и всестороннего финансового и экономического возрождения всей Европы. Одновременно в качестве предпосылки всеобщего мира и спокойствия должны быть получены надежные гарантии против возможных нападений. Что касается самого Пуанкарэ, то он не даст себя отвлечь от этой цели ни внешне-политическими, ни внутриполитическими затруднениями, и не сделает ничего такого, что могло бы показаться симптомом слабости и уныния.

Он безтрепетно пойдет к поставленной цели и не свернет с пути до тех пор, пока будет уверен в одобрении парламента и в поддержке страны.

С'езд делегаций в Лозанне.

Лозанна, 23 апреля. (Вольф.)

Сегодняшнее утро было посвящено взаимным визитам делегаций. Состоялись беседы между сэром Горасом Рембольдом, генералом Пелле и Монтана. Председатели английской, французской и итальянской делегаций посетили главу турецкой делегации Исмет пашу. Эксперты обсуждали совместно основы предстоящих работ. Официальное заседание конференции сегодня не состоится. Первые делегаты союзных держав соберутся в час дня вместе с турецкими делегатами на заседание, которое не будет носить официального характера и займется чисто организационными вопросами. В этом заседании, очевидно, будет сделана попытка подготовить почву для решения стоящих в порядке дня конференции вопросов. Программа конференции установлена, в сущности говоря, лондонским соглашением и ответом союзников на турецкие предложения.

Оценка речи Керзона.

Лондон, 24 апреля. (Вольф.)

Хорошо осведомленный корреспондент «Дейли Телеграф» утверждает, что лорд Керзон более, чем кто либо иной, далек от мысли выступить в качестве посредника или честного маклера, каковую роль ему приписывают в некоторых берлинских кругах. Керзон предложил в своей речи Германии сделать серьезное предложение союзникам, но не одной Великобритании и не через нее. Он не указал в своей речи какой либо определенной суммы репараций, и как передают, британское правительство, давая Берлину советы, также никогда не называл каких либо определенных суммы репараций. Немцы могут совершенно искренно думать, что 50 миллиардов золотых марок превосходят их платежеспособность, но они не помогут себе громогласными заявлениями о том, что они такой суммы платить не могут или не будут. Они говорили о своей готовности принять по этому вопросу решение авторитетного органа, если это так, то они должны ограничиться официальным из'явлением такой готовности и склониться перед подобным авторитетом, даже если бы его решение превышало, по их мнению, фактические возможности Германии. Больше всего и прежде всего Германия должна остерегаться затягивания официальных предложений.

Парижский корреспондент «Таймса» ссылается на авторитетные французские круги и говорит, что некоторые места в речи Керзона считаются в Париже двусмысленными и способными вызвать прискорбные последствия. Так, Германия готова умозаключать, что ей остается теперь по приглашению Керзона выступить с предложением и притом не вполне конкретным, а имеющим лишь характер обещания уплатить сумму, подлежащую установлению каким либо интернациональным органом. Из этого ошибочного толкования следует, что если германское предложение не покажется английскому правительству неприемлемым, Великобритания вынуждена будет вмешаться в дело и пустить в ход все свое влияние во Франции, чтобы сделать германское предложение основой для переговоров.

В совете Лиги Наций.

Женева, 23 апреля. (Вольф.)

В заключительном заседании совет Лиги Наций об'явил свое решение по вопросу о границе между Чехословакией и Венгрией в районе Салго—Тарьян. Согласно этому решению, к Венгрии переходят горнопромышленные концессии и две деревни, населенные венграми. Чехословакия получает горные высоты. В венгерско-румынском вопросе об экспроприации имущества венгерских оптантов в Трансильвании попытка решить вопрос разбилась об отказ румынского правительства вынести спор на рассмотрение международного третейского суда. После продолжительных дебатов докладчик из'явил готовность составить новый доклад.

В дальнейшем совет Лиги Наций постановил отпустить 50 тысяч золотых франков комитету Нансена для оказания помощи малоазиатским беженцам.

Дело Тихона и Феодосия.

Москва, 23 апреля. (Соб. кор.).

В связи с выяснившейся необходимостью на основании заявления московского прокурора об'единить дело Тихона с делом бывшего епископа коломенского Феодосия и в виду наличия прямой связи преступлений обоих, коллегия верховного суда постановила соединить оба дела в одном процессе и направить дело к доследованию. Вследствие этого процесс откладывается. Срок будет об'явлен особо.

Здоровье Ленина.

Москва, 23 апреля. (Соб. кор).

Бюллетень о состоянии здоровья Ленина от 23 апреля: Температура 37,4, пульс 104, дыхание 22, общее состояние без перемен.

Подписн.

Роковой путь.

Если Фош становится маршалом... Польши, то совесть у польских капралов явно не чиста.

Оговоримся во избежание кривотолков.

Друзья польской независимости, поборники принципа самоопределения народов, сторонники идеи искренних добрососедских взаимоотношений между российской федерацией и польской республикой, — мы желали бы, разумеется, чтобы у ее правителей совесть всегда была чиста, кристаллически чиста.

Но — помните — как в начале девяностых годов Бисмарк с трибуны рейхстага определял свои отношения к Англии? «Я — сказал железный канцлер — во всякую данную минуту готов полюбить англичан, но они не хотят, чтобы их полюбили»...

К сожалению, — применительно к современности, — в этой грубоватой фразе человека, который в своей международной практике сам никогда не руководствовался элементами любви или ненависти, надо переставить только об'ект. Вместо Англии надо говорить о Польше, о том, что ее правители своей повседневной практикой в отношении России создают вокруг себя атмосферу самого мрачного недоверия.

А можно-ли любить, если недоверяешь? Можно-ли говорить о пользе попыток сговориться хотя бы об установлении нормальных отношений, если этим попыткам суждено оставаться односторонними, если другой партнер усматривает в них только «слабость» и соответственно определяет свою практику?

Поясним на некоторых общеизвестных фактах.

Заем в 400 миллионов золотых франков, полученный во Франции при большом нажиме г. Пуанкарэ на финансовый мир, ушел целиком на нужды вооружения.

Против кого-же они направлены, если мелких северных лимитрофов Речь Посполита вообще не боится, если с Румынией она находится в союзных отношениях, если с Чехо-Словакией ее связывает тесная военная конвенция, скрепленная подписью Парижа, если, наконец, и Германия ей не страшна, потому что армия германская сокращена до quantité negligeable в 100 тысяч штыков, а польских уланов отделяет от Берлина всего 5 дневных переходов?

Эти вооружения, как и предыдущие, которые на протяжении 4-х лет свели ценность польской марки до степени австрийской при всей благосклонности европейского финансового мира к природным богатствам Польши, — эти вооружения, естественно, направлены против России, против совокупности советской федерации.

Доказательство — циничный срыв московской конференции по сокращению вооружений от января этого года, решительный, ничем не замаскированный, отказ Польши засвидетельствовать каким нибудь реальным фактом свое принципиальное миролюбие в отношении России.

Но напрашивается еще один вопрос: направлены-ли эти вооружения к одному только охранению рижских льгот или за ними еще скрываются какие-либо новые планы, новые территориальные вожделения?

К сожалению, ответ на этот вопрос тоже яснее ясного: имманентная сущность Риги, как в свое время внутреннее существо аннексии Боснии-Герцеговины габсбургской монархией, неизбежно и неминуемо толкает польскую республику на путь дальнейших территориальных устремлений, на путь «округлений», «буфферов» и «нейтральных зон», т. е. на ту самую дорогу, которая погубила Австро-Венгрию.

Та, пресытившись аннексиями на своих южных границах, устремляла свои взоры на Санджак и Салоники, «боясь» сербского Пьемонта, для которого эти аннексии являлись сущим удушением. Польша, пресытившись Ригой, в силу необходимости оберегать присвоенное, не может не устремлять своих взоров дальше, — особенно, если друзья разные из Парижа и Праги время от времени клянутся, что «дальше» все плохо лежит.

Неважно, что опыт 1920 г. показал противоположное, а именно, что только предательский удар Врангеля по Красной Армии на Юге заставил ее — вследствие истощения резервов; переброшенных на Юг — оттойти от Варшавы.

Неважно вовсе, что за истекшие 3 года советский организм даже по признанию его врагов явно окреп, что нигде более на всем протяжении федерации нет пункта, о котором можно было бы говорить, что он «плохо лежит».

Нет, не эти соображения, при всей их несокрушимой убедительности, определяют основные линии польской политики в отношении России, а только, как мы уже указывали, габсбургская тенденция «охраны» аннексий.

При таких условиях — думается нам — никто не посетует на с'езд Р. К. П., если в его резолюциях по вопросам международной политики особое внимание уделено возможностям новых сюрпризов, в частности, со стороны Польши.

Никто не посетует и нас, если мы хотя бы в сотый раз перефразируем Бисмарка:

Очень хотелось-бы Польшу полюбить, но она сама не желает, чтобы ее любили.

Г. Кирдецов.